

нии гордиться тем; а потому Бог Отец не отказал ему в милости, которую он просил именем его Сына Иисуса. Я получил все эти подробности из уст самих спутников Лиутбалда, которые мне рассказывали то во время моего пребывания в монастыре Бэз.

Около того же времени Одалрик, епископ Орлеана, находившийся в Иерусалиме, был свидетелем одного чуда, о котором он сообщил мне и которое стоит быть помещенным здесь. В день великой Субботы, когда весь народ собирается, ожидая огня, который нисходит чудным образом по действию Божественной благодати, и он присутствовал при этом торжестве вместе с другими. День склонялся уже к вечеру; вдруг в то время, когда надеялись, что немедленно появится огонь, какой-то сарацин из среды неверных, которые всякий раз стекались толпой на это зрелище, закричал: «*Agios, kyrie eleison*», слова, которые христиане пели тотчас, когда появлялся огонь. После того этот бесстыдник начал хохотать во все горло, вырвал из рук христианина свечку, которую тот держал, и бросился бежать. Но им овладел нечистый дух, и он начал испытывать страшные мучения. Христианин преследовал его и отнял у него свечку; а сарацин в жестоких муках умер немедленно на руках своих единоверцев. Этот случай внушил справедливый ужас неверным и сделался предметом великой радости для христиан. В ту же минуту появилась Божественная благодать: огонь показался на одной из семи лампад, повешенных в том месте, и быстро воспламенил остальные. Епископ Одалрик купил одну лампаду у Иордана, патриарха Иерусалимского, вместе со священным маслом за один фунт золота. Он принес ее в Орлеан для украшения своей церкви, где она оказывала много пользы больным. Вместе с тем епископ представил королю Роберту значительный кусок драгоценного Креста Спасителя. Константин, император греков, прислал этот подарок вместе с большим числом одежд, все из шелка, королю французов, от которого он сам получил через посредство того же епископа меч с золотой рукояткой и ящик из того же металла с богатейшими камнями.

К числу иерусалимских странников следует также отнести Роберта, герцога Нормандии, который отправлялся в путь с большим числом своих подданных, неся с собой богатые подарки золотом и серебром для раздачи по дороге. На обратном пути он умер в городе Никее (1035 г.), где его и похоронили. Смерть его поразила невыразимой печалью все подвластные ему народы. Особенно сожалели о том, что он не оставил после себя законных детей для управления страной. Роберт был женат на сестре Кнуда, короля англов, но она сделалась ему до того ненавистна, что он удалил ее. Между тем он имел сына от наложницы, названного Вильгельмом (Завоеватель) по имени его дела. Перед отправлением в странствование Роберт принудил всех князей своего герцогства дать воинскую клятву, которой они обязывались признать своим государем его побочного сына, если его постигнет смерть на дороге. Действительно, они единодушно сдержали данное слово, получив на то согласие Генриха (I), короля французов. Мы уже и прежде замечали, что норманны, со времени прибытия своего в Галлию, имели почти всегда государей, рожденных, как и Вильгельм, вне брака. Впрочем, не следует слишком порицать этот обычай, если вспомнить, что дети палачниц Иакова, несмотря на свое рождение, наследовали вполне достоинства отца, как и остальные их братья, и пользовались титулом патриархов. Не следует также забывать, что и во времена империи Елена, мать первого римского императора, была также наложницей.

Некоторые начали беспокоиться, видя такое изумительное стечение народов у св. Гроба в Иерусалиме, и всякий раз, когда их спрашивали о причине такого неслыханного стремления, они благоразумно отвечали, что это верный знак, предвещающий появление презренного антихриста, которого люди ожидают к концу веков, как то предсказано в Священном Писании, и что все народы стремятся на Восток, его родину, чтобы выступить навстречу ему. Так должно исполниться предсказание Господа: «Тогда и избранные, если возможно, будут прельщены» (Матв., 24, 24). Впрочем, я не намерен, говоря так, отрицать, что верные